Увидели свет материалы участников II международной научно-практической конференции «Давыдовские чтения» , проходившей на базе МГППУ 12–13 сентября 2022 года и посвященной актуальным проблемам и современным тенденциям в области цифровизации образования с позиций концепции учебной деятельности, и шире – теории развивающего обучения.

Одно из ключевых направлений обсуждений на Чтениях, по сути, задал основоположник теории РО В.В. Давыдов еще на заре компьютеризации отечественного образования (1986):

«Компьютер, включенный в целостную структуру учебной деятельности, служит эффективным средством ее организации и управления, а также средством автоматизированного контроля за ее результатами. Он выступает в качестве динамической модели учебных действий. Овладевая способами работы с ним, учащиеся тем самым выполняют соответствующие учебные действия и усваивают открываемое ими определенное понятийное содержание. Учащиеся, действуя с учебным компьютером, преобразовывают и усваивают смоделированное в его конструкции содержание определенной предметной области. При конструировании учебных компьютеров необходимо опираться на понимание структуры тех учебных действий и операций, которые осуществляются человеком в процессе усвоения того или иного понятийного содержания. Благодаря этому компьютер начинает органически входить в систему решения школьниками различных учебных задач. Использование учениками компьютеров способствует развитию у них теоретического мышления, которое в известном смысле можно назвать «программистским» или «операторным»; оно позволяет учащимся использовать логико-математические средства для программирования и планирования своих познавательных действий».

Расширяет или сужает «цифра» пространство деятельности субъекта и ее перспективу? Так ставится вопрос традиционно, и эта его постановка некорректна. В цифре заложены все очерченные функционалом средства возможности для

«расширения» (*expanding*, по Ю. Энгештрему). Но если в деятельности не формируется субъектная позиция, – а этого не происходит «по определению», – в ней самой и происходит редукция, «суживание» собственного пространства. Прежде всего, это относится к учебной деятельности – уникальной деятельности по «развитию деятельности» (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов), «деятельности деятельностей», системным новообразованием которой, при соответствующих условиях обучения, становится субъект деятельности. Это происходит ближе к завершению начальной школы, хотя с самого начала младший школьник должен «примерить» на себя субъектную позицию, осуществить смысловую ориентировку в ней, опробовать те возможности действия, которые реализуемы лишь в субъектной позиции. Традиционный подход к информатизации образования (по сути – классическая парадигма алгортимизации обучения или программированного обучения в духе 1960-х гг., но на базе новых IT-технологий) лишь воспроизводит ограничения традиционного подхода к обучению. «Цифра» превращается в средство «электронной бюрократизации» обучения, когда основная задача сводится к внешнему контролю его формальных результатов. Развивающей цифровая среда становится лишь благодаря инициированию процесса становления субъекта деятельности, который в дигитальных инструментах находит потенциал управления деятельностью, ее проектирования, конструирования, преобразования внутри различных форм учебной совместности. Это подготавливает трансформацию субъектной позиции – позиции учащегося (в отличие от обучаемого), которая складывается в учебной деятельности младшего школьника в авторскую позицию подростка (по отношению к разным видам деятельности), на базе которой, в свою очередь, формируется полноценная проектно-исследовательская позиция старшеклассника (по отношению к жизни, в целом). Вот далеко не полный перечень проблем и тем, которые обсуждались на Чтениях. Они нашли и свое отражение в сборнике.

Публикацию материалов Чтений предваряет републикация статьи В.В. Давыдова, В.В. Рубцова и А.Г. Крицкого *«Психологические основы организации учебной деятельности, опосредствованной использованием компьютерных систем»* (Психологическая наука и образование. 1996. Том 1. № 2). Авторы обосновывают принципиальный тезис: перспектива компьютеризации образования в целом зависит от того, насколько она будет опираться на учебную деятельность школьников и одновременно усиливать ее инструментальный потенциал. Не только цифровая среда обогащает учебную деятельность, но и учебная деятельность наполняет цифровую среду особым содержанием, определяя ее «средообразующий» механизм.

В первом разделе сборника представлена панорама идей и подходов к развитию учебной деятельности младшего школьника с точки зрения оформления его субъектной позиции. Особое внимание уделено тем формам учебной совместности, которые разворачиваются в цифровых и смешанных средах.

Возможности инициирования подростковой субъектности в цифровом мире анализируются во втором разделе сборника. Но при этом обнаруживают себя и различные ограничения и риски – именно в силу особой сензитивности подростка к погружению в этот мир в составе подростковой общности. Конструирование цифровых сред в индивидуальных и коллективных формах медиатворчества, в которых происходит личностное и социальное самоопределение подростков становится одним из приоритетов развивающего образования в подростковой школе.

Цифровой мир немыслим без игр. Но в стихийной практике цифровой геймификации возникает опасность утраты или редукции субъектного начала деятельности – когда «игра играет в игрока», захлестывает его (игрок занимает место играющего так же, как обучаемый – учащегося). В третьем разделе сборника рассматриваются развивающие формы геймификации деятельности в образовании, где культивируется субъектная позиция обучающихся на разных образовательных уровнях.

Теме развития мышления как способности субъекта (и личности) в цифровых средах на различном предметном и метапредметном содержании посвящен четвертый раздел сборника.

Материалы сборника доступны на портале психологических изданий PsuJournals.ru в разделе «Сборники» .